

Глава 10

Сан Цзюци покинул поле боя триумфатором, оставив позади поверженных врагов.

У входа его уже ждала колонна автомобилей, а возле той машины, что стояла в самом центре, замер человек, которого он никак не ожидал здесь увидеть.

— Ты почему вернулся? — Сан Цзюци подошел к мужчине и, чуть закинув голову, принялся внимательно его разглядывать. — У тебя же была важная конференция за границей.

Дай Лолинь явно торопился. Несмотря на легкий налет дорожной усталости, он выглядел безупречно: строгий костюм лишь подчеркивал мощь его статной фигуры.

— Встречу отменили, — лаконично ответил он. — Дел не осталось, и я решил поспешить назад. Вижу, ты сегодня в прекрасном расположении духа.

В уголках глаз юноши заплясали искорки смеха.

— Увидел тебя — и настроение стало еще лучше.

С этими словами Сан Цзюци коснулся своего нагрудного кармана, достал ту самую таинственную синюю розу и вложил её в петлицу черного пиджака Дай Лолиня.

— Поехали.

Мужчина на мгновение оцепенел. Когда он пришел в себя, юноша уже запрыгнул на заднее сиденье и нетерпеливо махал ему рукой из приоткрытого окна.

Дай Лолинь опустил взгляд на цветок, который еще секунду назад согревался теплом чужого тела, и попытался унять бешено колотящееся сердце. Синяя роза на языке цветов означала тайну и призрачную красоту — она была точь-в-точь как этот молодой человек.

Вокруг собралась толпа. Под непрерывные вспышки камер Дай Лолинь сел в машину, и автомобиль на глазах у всех сорвался с места, скрываясь в ночи.

В закрытом салоне Дай Лолинь сидел подчеркнуто прямо. Сан Цзюци устроился совсем рядом, и просторный салон внезапно показался мужчине невыносимо тесным. Он отчетливо слышал мерное, спокойное дыхание своего спутника и улавливал едва заметный, освежающий аромат мяты, исходивший от него.

Президент Дай сидел неподвижно, до белизны в костяшках сжав кулаки на коленях. Он не

смел даже повернуть головы, в то время как Сан Цзюци бесцеремонно и открыто его изучал. От мужчины веяло необузданной, дикой силой; волевое лицо с четко очерченными скулами было дьявольски красиво, а под тканью дорогого костюма угадывался рельеф крепких мышц.

Взгляд юноши скользнул по разлету густых бровей, прошелся по глубоким глазам, высокой переносице и, наконец, замер на плотно сжатых губах. У Дай Лолия они были чуть полнее, чем у него самого, и обладали удивительно чувственным изгибом.

В горле у Сан Цзюци внезапно пересохло. Поддавшись инстинкту, он подался вперед, сокращая дистанцию до минимума.

Почувствовав у самого лица чужое горячее дыхание, Дай Лолия застыл как изваяние. А затем в тишине раздался вкрадчивый шепот. Голос юноши звучал томно и тягуче, напоминая песнь сирены, завлекающей моряков в пучину.

— Открой рот.

Собеседник колебался лишь мгновение, прежде чем послушно повиноваться.

В ту же секунду жаркое дыхание Сан Цзюци заполнило всё его существо. Температура в машине, казалось, подскочила на десяток градусов; пространство вокруг окутал невидимый, вязкий розовый туман.

Тонкие пальцы юноши скользнули по его щеке. Подушечки были мягкими и прохладными, но там, где они касались кожи, расцветало необъяснимое, обжигающее пламя. Рука медленно двигалась, очерчивая линию бровей, переносицу, скулы, пока не остановилась у самого уголка губ.

Бум! Бум! Бум!

Сердце в груди Дай Лолия билось так неистово, словно намеревалось вырваться наружу. Он сидел натянутый как струна, позволяя юноше творить с собой всё, что тому заблагорассудится. Но как бы он ни старался сдерживаться, физиологию обмануть было невозможно. Инстинкты пробудились, требуя своего.

Сан Цзюци, почувствовав его напряжение, тихо и коротко рассмеялся, а затем внезапно прикусил уголок его губ.

— Неужели тебя так будоражит обычный поцелуй?

Во рту разлился металлический привкус крови. Этот вкус стал сигналом, сорвавшим зверя с цепи. Мужчина издал глухой рык и, окончательно потеряв контроль над собой, рывком притянул юношу к себе, заставляя его утонуть в своих объятиях. Теперь инициатива была в его

руках.

Грубая, неистовая страсть захлестнула обоих. В глазах Сан Цзюци вспыхнул азартный, лихорадочный блеск.

Лишь спустя долгое время Дай Лолинь отстранился. Щеки юноши пылали, а обычно ясный взгляд затуманился, в нем сквозила приятная растерянность.

Юноша, словно смакуя момент, медленно слизнул каплю крови с губы. Его влажные глаза прошли по фигуре мужчины сверху вниз и задержались в одной конкретной точке.

Дай Лолинь снова напрягся, услышав прямой вопрос:

— К тебе или ко мне?

Последние крупницы самообладания обратились в прах.

Спустя пятнадцать минут они уже были у виллы.

Огромный дом был лишен избыточной роскоши: интерьер в черно-бело-серых тонах сочетал в себе строгий минимализм и живую зелень декоративных растений. За панорамными окнами раскинулся ухоженный сад, где в лунном свете таинственно мерцала лазурная гладь бассейна.

Впрочем, Сан Цзюци было не до архитектурных изысков. Едва переступив порог, они оказались на полу, сплетаясь в яростной схватке, где никто не желал уступать. Юноша с естественной грацией принял правила этой игры. Оба они были королями в своих мирах, и теперь, не зная пощады, покоряли новые территории.

Ночь обещала быть долгой.

***

На следующее утро Сан Цзюци проснулся с ощущением ломоты во всем теле. Дай Лолинь придвинул к кровати небольшое кресло и теперь сидел в нем, глядя на юношу со сложной смесью чувств, в которой отчетливо читались досада и смятение.

В воздухе витал терпкий аромат табака с нотками мяты. Заметив, что любовник открыл глаза, мужчина на мгновение отвел взгляд, пытаясь скрыть растерянность. Юноша не смог сдержать короткого смешка. Он приподнялся на локтях и хриплым спросонья голосом произнес:

— Расслабься. Мы оба взрослые люди. Я не потребую от тебя ответственности.

Дай Лолинь замер, его лицо, на котором только что промелькнула робкая надежда, исказилось. Он нахмурился и, помолчав, с трудом выдавил:

— Для меня это был первый раз. И поцелуй тоже... был первым.

«И любовь — тоже первая», — добавил он про себя.

После бурной ночи он так и не смог сомкнуть глаз. Провел больше часа под душем, потом еще час курил одну сигарету за другой, пытаясь унять пожар в душе. В конце концов он просто перетащил кресло к постели и всю ночь не сводил глаз с Сан Цзюци.

За эти часы он успел передумать обо всём: когда им стоит съехаться, какие блюда он будет готовить, какую одежду покупать, какие подарки дарить... Он даже выбрал места для свадебной фотосессии, венчания и медового месяца, и представил, где они проведут старость.

Он продумал их общую жизнь до самого конца и с замиранием сердца ждал пробуждения юноши, чтобы разделить с ним этот восторг. Его сердце впервые распахнулось для другого человека, впуская его без остатка.

И каков итог?

«Никакой ответственности»?

Дай Лолинь помрачнел.

— Тебе не нужна ответственность, а мне — нужна.

Использовал и решил выбросить? Что это за методы?

«Подонки!» — пронеслось в его голове.

Сан Цзюци невольно дернулся, отчего одеяло сползло еще ниже. Он никак не ожидал, что двадцатисемилетний Дай Лолинь окажется девственником. Конечно, для него самого это тоже был первый опыт, но это совсем другое дело!

В день своего совершеннолетия он был запечатан, лишенный шанса на нормальную жизнь. Теперь, обретя свободу и встретив мужчину, который был ему абсолютно во вкусе, он решил действовать решительно. Но Дай Лолинь? Могущественный, богатый и красивый — вокруг него должны были виться толпы поклонниц. И он ни разу даже не целовался?

Сан Цзюци с сомнением окинул взглядом «маленького Дай Лолиня». Его крепость он ощутил

на себе прошлой ночью, так что о недугах не могло быть и речи. Юноша-то думал, что связался с искушенным игроком, а оказалось — переспал с монахом?

Заметив этот скептический взгляд, Дай Лолинь помрачнел еще сильнее:

— Я совершенно здоров.

Сан Цзюци вздохнул и расслабленно откинулся на мягкое кожаное изголовье кровати.

— Послушай, ты мне очень нравишься, и я более чем доволен тем, что было ночью. Если ты хочешь отношений — я только за. Но разве ты сам только что не терзался сомнениями? Ты ведь знаешь мою репутацию: слухи о беспорядочных связях... Я тебе не пара.

При этих словах мужчина стал чернее тучи.

— Мне плевать на слухи. Зачем ты так себя порочишь? Мне дорог ты сам, а не твоё прошлое. Каким бы темным оно ни было, я готов пройти через это вместе с тобой. К тому же Сан Цзюци, которого знаю я, не имеет ничего общего с тем образом из сплетен. Я не верю ни единому слову. А сомневался я... — он замаялся и неловко кашлянул. — Я сомневался, потому что боялся, что был слишком груб и причинил тебе боль. Думал, как мне научиться сдерживаться в будущем.

Юноша перестал паясничать. Он серьезно посмотрел собеседнику прямо в глаза.

— И чего же ты хочешь?

Дай Лолинь занервничал и принялся разглаживать ладонями ткань брюк.

— Я хочу стать твоим возлюбленным.

— Возлюбленным? — переспросил Сан Цзюци. — Таким, как Чжоу Личуань? Нет, этого мне не нужно.

Сердце Дай Лолиня болезненно сжалось. Он вспомнил, через какие унижения пришлось пройти юноше из-за того человека. Он не винил Сан Цзюци за нежелание снова довериться любви: четыре года преданности, обернувшиеся предательством.

Если тот не хочет, он не станет настаивать. Раз роль возлюбленного закрыта, он вернется к прежней позиции — станет для юноши надежным щитом и опорой, чтобы никто и никогда больше не смог причинить ему боль. Подавив разочарование, мужчина через силу улыбнулся:

— Раз так, тогда мы...

— Но мне нужен рыцарь, — перебил его Сан Цзюци, глядя прямо на него. — Тот, кто всегда будет рядом. Тот, кто никогда не предаст. Даже если весь мир ополчится на меня, он останется на моей стороне, будет защищать меня и верить мне.

Дай Лолинь мгновенно воспрял духом. Горечь исчезла без следа, а в глубине его черных глаз вспыхнул ясный, чистый свет, напоминающий блики на воде бассейна.

Он поднялся, подошел к Сан Цзюци и, бережно взяв его за руку, запечатлел на тыльной стороне ладони почтительный и нежный поцелуй.

— С этого дня я всегда буду рядом. И никогда не предам.

***

Всекитайский конкурс по сетевой безопасности длился пять дней. Едва завершился отборочный тур, как пришло время второго этапа. Если первый тур был личным зачетом, то второй представлял собой серию дуэлей.

Тридцать участников разбивались на пары согласно рейтингу первого дня для проведения РК-матчей. За каждую победу начислялись очки. Этот этап был рассчитан на два дня. Каждому предстояло провести пять схваток; если в паре не хватало противника, участник получал балл автоматически. Пятнадцать лучших по сумме очков выходили в финал.

Сан Цзюци прибыл к самому началу жеребьевки.

После того как вчера Дай Лолинь задал моду на ковровые дорожки, его было уже не остановить. Сегодня алое полотно было не просто расстелено — его усыпали лепестками синих роз. Дай Лолинь, в петлице которого неизменно красовался тот самый цветок, словно верный страж, шаг за шагом сопровождал своего короля к месту сражения.

Поскольку он являлся главным спонсором и поставщиком оборудования для турнира, организаторы не смели даже пикнуть по поводу такого вызывающего поведения. С такой поддержкой Сан Цзюци мог хоть разнести зал в щепки — пока он не нарушал правил игры, никто не посмел бы ему перечить.

И вот, в первом же матче второго этапа жребий свел Сан Цзюци с Сун Цином.

Что ж, мир тесен. Заклятые враги наконец встретились на узкой тропе.

<http://bllate.org/book/15826/1428593>